

ТВОЕ ПРИЗВАНИЕ

НАШ Комсомольский

ЕСЛИ ПО-НАСТОЯЩЕМУ

Актер!.. Актриса!.. Манящие слова, которые определяют профессию, а следовательно целую жизнь. Сколько девушек и юношей мечтают посвятить свою жизнь этой профессии.

Я получаю много писем. «Я хочу стать актрисой (или артистом), напишите, пожалуйста, как это сделать?» Вот передо мной письмо Наташи Трояновской: «Я мечтаю о театре, но театр ведь это не только хорошо читать стихи и прозу. Это что-то большее! Быть просто актрисой — неинтересно: надо быть большой актрисой! А как это? Что для этого нужно?»

Прежде всего, конечно, способность к актерской профессии.

Что это такое? Если человек может образно мыслить и видеть, увлечь других, может передавать различные характеры и типы через свою индивидуальность, значит у него есть способности. Они могут проявляться не сразу и не сразу ярко, но если есть призвание, воля, и главное, труд, способности обязательно откроются. Никогда не надо забывать, что способности без труда — нуль.

Большинство талантливых актеров прошли трудный путь — Качалов, Тхапсаев, Шалапин... Народный артист СССР В. Тхапсаев начинал рабочим сцены, режиссером (мебельщиком), потом актером во вспомогательном составе и, наконец, был признан всем миром за исполнение роли Отелло.

В театре все состоит из маленького, а малое приводит к большому. Ведь и в малой роли можно сказать о большем и многом, а в большой роли можно ничего не сказать, ничего не открыть ни для себя, ни для зрителей. Путь театра — это путь откровений из возможных жизней, человеческих характеров, причем обязательно типических. Это доступно только широко образованному человеку. Надо воспитывать в себе умение бороться с самим собой, чтобы победить свои недостатки: тщеславие и зависть, себялюбие и эгоизм, высокомерие и зазнайство, индивидуализм. С этими качествами настоящим актером никогда не будешь.

В газете «Советская культура» режиссер Георгиевский обратился с откровенным письмом к актрисе Н., которая считала, что она обаятельна, способна — а значит, должна играть только центральные роли. Актриса не работала над своими ролями, поэтому стала неинтересной и однообразной.

Письмо Георгиевского заставляет задуматься многих актеров над своим трудом. Ведь даже при самых блестящих способностях без труда актер погибнет, как актер. А сколько случаев, когда люди уходят из театра: им становится скучно. Скучно потому, что к своему труду относились не как к искусству, а как к ремеслу.

Если нет в тебе самозабвенной любви к театру, любви к труду — лучше близко не подходи к театру.

Конечно, если по-настоящему.

Н. КРЫЛОВ,
засл. артист РСФСР.

Как выбрать профессию, чтобы она всегда приносила радость, а не была в тягость? Как найти свое призвание — стремление и большому творческому труду? Почему у одних людей труд — искусство, а у других тот же труд — ремесло? Эти вопросы всегда волнуют.

Сегодня мы рассказываем о профессии актера, об актерском призвании. Даем слово артистам театра много зрителя имени Ленинского комсомола. Это ведь наш театр, комсомольский.



Надежда АЙЗЕНБЕРГ.

Слово — молодым актерам

СВЕТЛАНА САГАЛОВСКАЯ:

Вот передо мной роль Маришки в «Современных ребятах». Кончила 11 классов, уехала из Москвы на стройку, говорит громкие слова, отправляет письма любимого назад. А почему? Чересчур правильная? Нет. Просто настоящая! И вот роль становится понятной, любимой. Теперь остается убедить в этом зрителя.

И здесь начинается самое трудное. На помощь приходят режиссер Игорь Михайлович Люшин, знания, полученные в училище, книги и самое главное «Маришки» г. Владивостока. Да, да, не удивляйтесь. Я видела их в нашем городе. Черты Маришки я увидела у девочек из 22-й школы, в учениках 34-й школы Наташе и Вале. Правда, они не изменили своего места жительства, может быть, увлекаются они не историей филологии, а другими науками. Но они уже твердо знают, чего хотят, очень по-хозяйски к жизни подходят — это удивило и обрадовало меня.

Спектакль уже видели многие зрители — они и судьи моей работы. Не знаю, насколько это удалось, но мне хотелось, чтоб в Маришку верили, это не из-за тщеславия, а потому что такие люди нужны нам, им принадлежит завтра. Вот за то, что с подмостков сцены я могу сказать, что есть и должно быть в людях, вот за это я очень люблю театр, свою профессию, вот почему мне так безмерно дорог образ Маришки.

АЛЕКСАНДР МЕРКИН:

Театр? Когда мама познакомила меня с Валентиной Андреевной, художественным руководителем детской самодеятельности (мне тогда было 11 лет), я почти не представлял, что это такое. От меня что-то требовали, я что-то делал. Ребята, друзья говорили, что получается хорошо, и мне было приятно. Я так втянулся в коллектив, что не мыслил себя без самодеятельности. После школы работал на стройке, потом на заводе. Краешком мысли мечтал о театре. И продолжал участвовать в самодеятельности, в народном театре. Именно на сцене народного театра я почувствовал — это мое призвание. Тогда пришел в студию.

Мне бы очень хотелось, играя положительные или отрицательные образы, чтобы человек, пришедший в театр, унес хотя бы маленькую толику чего-то хорошего, светлого и полезного для себя.

ДИЯ АЛТАЙЧИНОВА:

Математика и физика в школе шли у меня на отлично, все мне прощали технический вуз. А меня тянуло в театр, я даже закончила параллельно балетную школу. Но родители мои были категорически против театрального института. Я выбрала среднее — медицинский. Но вместо того, чтобы идти на лекцию по анатомии, уходила в театр на утренние спектакли. В конце концов родители поняли, что сопротивление бесполезно. Летом поступила в театральный училище им. Щукина при театре им. Евгения Вахтангова.

В стенах училища получила очень много. После окончания института приехала сюда, во Владивосток. В ТЮЗ я сыграла несколько ролей: Степку в «Ночном чуде», Ней в «Снежной королеве», Манеку в «Похищении луковички», Лопушка в «Зайке-Зазнайке». Сейчас готовлю роль Ирини в спектакле «Перед ужином» В. Розова. Во Владивостоке я пять месяцев. Пишу часто своим педагогам и друзьям, они мне тоже пишут. Приятно, что моим педагогам судьба моя небезразлична. Я стала на путь актерского мастерства, а это очень и очень сложно: я еще далеко не актриса, это только начало.

А моя мечта — стать настоящей актрисой.

У МАЛЬЧИКА светлые с рыжиной волосы, широко открытые глаза. Кроме страшных слов они еще ничего страшного не видели. И вдруг — война. В глазах у мальчика слезы, но это слезы не страха. Он плачет от бессилия, что мал еще и не может ответить фашистам. Но он решил мстить.

В роли пионера Вали Котика Надя Айзенберг.

В жизни у каждого человека есть герой, у которого он учится, по которому равняет свои поступки. Помните, еще в школе писали сочинение «Твой любимый герой»? У Нади любимым был Володя Дубинин. Спрашивала себя: «А как бы я на войне?» Завладала мальчишкам... Мальчишки храбрились. Игнала с ними в войну, храбро сажала «фашистов» в плачавую, лаяла одичавшим голосом. Мальчишки принимали ее за своего брата. Но была у Нади сокровенная, немаленькая мечта — стать актрисой.

У Вали Котика любимый герой Павка Корчагин. Книжку в красном переплете остоимали фашисты, но Павку не растопишь, не свожешь: он у Вали в сердце. Вместе с другом Степкой Вали бросает гранаты в гитлеровца Ворбса. Спасает раненого Степку. Командир партизанского отряда спрашивает:

— Сколько лет тебе, партизан?

— Четырнадцать исполнилось.

— Мужичина, значит?

— Мужичина. — сурово отвечает Валька.

Вали — суровый мужичина и отчаянный мальчишка. Соединить то и другое в образе — задача не из легких.

Почему удалась роль, почему Вали получился такой живой, настоящий, что хочется вбежать на сцену, протянуть ему руку: «Здравствуй, Валька! Вот ты какой!»

Надя мечтала о театре, а пришлось пойти в шестнадцать лет работать в банк рассыльной. С завистью смотрела на освещенные окна театра, с преклонением — на артистов: они были для нее святыми и недосыгаемыми. Однажды мама (она ра-

ботала в Уссурийском драмтеатре кассиром) сказала мимоходом, что одна из молодых актрис уехала.

Успокоиться Надя не могла. «А что если попроситься? Но ведь у меня нет специального образования. Да и вообще, как это?» — думала она. Но все-таки дожидаться утра было невозможно, и около полуночи Надя была у главного режиссера. Он спросил:

— А что умеешь?

— Ничего.

Режиссер улыбнулся.

— Ну хорошо. Приходи завтра после репетиции. Выучи что-нибудь. Басню, что ли... А сейчас марш спать.

В зале сидели артисты, а на сцене Надя. Собрала всю храбрость и отчаянно прочитала стихи Лермонтова и басню Крылова.

Директор сказал Надиной маме:

— Что ж, Анна Михайловна, принимаем вашу дочь в театр.

Надя считала, что ей страшно повезло: в семнадцать лет уже актриса театра. Ходить утром на репетиции, репетировать после поэтических спектаклей, гримироваться, с замиранием смотреть в темный зал, превращаться в Сашку, Наташу, Машеньку, Ежика, Олега, засыпать за полночь, а главное, учиться — все это счастье.

Главный режиссер Александр Евтихеевич Ребинк, заслуженные артисты РСФСР Вера Федоровна Георгиевская, Петр Павлович Селиванов учили ее, ведь она даже по сцене ходить как следует не умела.

Надя могла отчасти душе поручать в основном мальчишеские роли. Олег, Сашко — симпатичные ребята, но ей хотелось сыграть пионера-героя, такого, как любимый Володя Дубинин.

Однажды в «Пионерской правде», которую получал младший братишка Сережа, прочла рассказ об украин-

ском пионере партизане Герое Советского Союза Валентине Котике. Тогда подумала: «Вот бы сыграть такого!» После Уссурийского драмтеатра Надя окончила театральную студию при краевом театре им. Горького, и ее пригласили в ТЮЗ. Когда театр юного зрителя взял для постанов-

ку не можешь расстаться с героем.

За исполнение роли Вали Котика Надя Айзенберг награждена дипломом Министерства культуры РСФСР, а Центральным Советом Всесоюзного театрального общества — творческой командировкой в Москву.

Надяна мечта — роль девушки-героини, такой, как Зоя. У нее еще будет такая роль, потому что актриса Надежда Айзенберг только началась, и лучшие роли ее впереди.

Л. КРИВЕНКО.



ки пьесу Ягджана «Ночное чудо» о подвиге Вали Котика, роль Вали была поручена ей. Даже растерялась от неожиданности: ведь это ее мечта.

Все время думала об этой роли. Ничего не получалось: так бывает всегда, когда чувств много, а выразить не можешь, почему-то говоришь бессвязно. Была в кино (особенно египетский фильм про войну), думала: «А как бы Валия?», читала книги: «А как бы Валия?», приглядывалась к мальчишкам: «Что в тебе от Вали?» Обегала все библиотеки города в поисках материалов о Вале Котике. Читала не только о Вале. Она вспоминала все, что знала о пионерах-героях. Хотелось создать образ не одного Вали, а типичный образ пионера, который жил в годы войны.

Финал спектакля. Защищая партизанский лагерь, Вали погибает от пули фашиста. Это кульминационный момент спектакля. Напряжение достигает предела. Монумент славы в честь героя, а рядом с автоматом в руках Вали Котик — как символ, что он не погиб, а всегда будет жить для людей.

Снова открывается занавес. Актриса выходит на приветствие зрителей — это как-то неожиданно, потому что только тогда встретишься, вспомнишь, что ты на спектакле. Не хочется вставать, разговаривать, идти в раздевал-